

Переведено: Nypersheep325Редактировал: Michyrr

Если бы это был Тан Цзе, он бы дал Пин Цзиньюэ по рукам, чтобы вырубить ее.

Но это был Вэй Тяньчун. У него были марионетки и теневые солдаты, но единственным заклинанием ближнего боя был Призрачный Топор.

А поскольку он раздевался, то и оружие отбросил в сторону. Поэтому, несмотря на то, что он подобрался к противнику вплотную, у него не было заклинаний, которые он мог бы использовать.

Вэй Тяньчун в панике распахнул руки и крепко обнял Пин Цзиньюэ.

Пин Цзиньюэ не ожидала такого поворота событий. Не в силах увернуться, она оказалась в его объятиях. Они повалились на землю, Вэй Тяньчун прижался белым пухлым животом к телу Пин Цзиньюэ. Пин Цзиньюэ была одновременно смущена и рассержена, ей хотелось убить этого негодяя одним ударом ладони.

У нее еще оставался здравый смысл, поэтому она тут же собрала в руке ветер, чтобы отправить Вэй Тяньчуна в полет.

Вэй Тяньчун с большим трудом оказался в таком положении, и он не собирался давать ей шанс отправить его в полет. Опустив голову, он ударил ее в грудь.

Пин Цзиньюэ хрюкнула, и ее заклинание сметания ветра было прервано прежде, чем она успела его произнести. Скрежеща зубами, она закричала: "Бесстыдник!".

Она ударила коленом в живот Вэй Тяньчуна.

Боль от этого удара была настолько сильной, что лицо Вэй Тяньчуна исказилось.

Но он понимал, что это важный момент и расслабляться нельзя. Иначе, если он даст Пин Цзиньюэ время на бросок, его ждут большие страдания.

Вместо того чтобы отпустить, он крепко сжал руки.

Увидев, что лицо Пин Цзиньюэ стало злым, а руки начали выписывать новые знаки, Вэй Тяньчун в панике ударил ее коленом, но удар пришелся на внутреннюю сторону бедра.

К его удивлению, Пин Цзиньюэ тоже хрюкнула от этого удара, и заклинание снова прервалось. Ее лицо стало жутко бледным от того, что, казалось, было похоже на обратную реакцию духовной энергии.

Вэй Тяньчун был поражен, но потом понял. Он ударил ее по точке Крадущегося Кролика.

Пин Цзиньюэ культивировала Мантру Тысячи Метров Крадущегося Кролика, а Глаз Духа находился в точке Крадущегося Кролика. Это был узел циркуляции духовной энергии, а Кролик Приседающий принадлежал к Меридиану Ноги Ясного Ян и располагался на внутренней стороне бедра. Таким образом, когда Духовный Глаз циркулировал энергию, духовная энергия сначала проходила через ноги, давая преимущество заклинаниям и ударам типа Ветра.

Духовный Глаз был важнейшим узлом для любого культиватора, и он оставался слабым местом до тех пор, пока культиватор не достигнет Небесного Сердца.

Просто культиваторы обычно держали в секрете мантры, которые они культивировали, а их противники обычно были аутсайдерами, и ни одна из сторон не знала, кто что культивирует, что позволяло их слабым местам оставаться скрытыми. Кроме того, культиваторы уделяли внимание и собственной безопасности, а Глаз Духа сам по себе был чрезвычайно мал, и мало кто специально нацеливался на него... Тем, кто был способен на такой подвиг, лучше было просто отрубить голову.

Но эта ситуация была иной. Пин Цзинъюэ и Вэй Тяньчун не были смертельными врагами, и им не нужно было убивать друг друга. Атака на Глаз Духа была намного эффективнее, чем атака на другие смертельные точки.

Вэй Тяньчун с восторгом осознал это и начал бездумно атаковать точку Крадущегося Кролика Пин Цзинъюэ. В спешке он не мог точно определить, где именно она находится, поэтому решил дотянуться до нее рукой.

Точка Кролика находилась на внутренней стороне бедра, и Пин Цзинъюэ к своему ужасу поняла, что большая рука Вэй Тяньчуна шарит у нее между ног, что привело ее в ярость и унижение.

Она хотела дать отпор, но, к ее удивлению, Вэй Тяньчун действительно сумел найти точку "Крадущегося кролика". При нажатии толстой руки, духовная энергия вырвалась наружу, устремилась в тело Пин Цзинъюэ и нарушила кровообращение.

Пин Цзинъюэ не могла произнести ни одного заклинания, и все ее тело ощущало слабость. Полуобнаженный Вэй Тяньчун продолжал сидеть на ее теле, а его рука крепко держала ее за бедро.

Это зрелище могло вызвать рвоту и отвращение.

Вэй Тяньчун все еще не понимал, что происходит, и продолжал бороться с телом Пин Цзинъюэ. Боясь, что она в любой момент может вырваться и расправиться с ним, он выкладывался на полную, его тело даже иногда выгибалось, как будто он действительно работал над женским телом.

Через несколько мгновений он вдруг понял, что никакой реакции не последовало.

В шоке Вэй Тяньчун посмотрел на Пин Цзинъюэ и увидел, что она плачет.

Плачет!

Она плакала?

Вэй Тяньчун был ошарашен.

Несмотря на крайне низкую скорость реакции, он понял, насколько неуместна эта сцена.

Немного подумав, он попытался отвести руку. "Э... простите... Я не специально. Я... я сейчас уберу руку, но ты должна пообещать, что не будешь меня бить".

Пин Цзинъюэ смотрела на него, не говоря ни слова.

Вэй Тяньчун осторожно встал и медленно убрал руку, которая так долго шарилась между бедер Пин Цзинъюэ. Пин Цзинъюэ слегка пошевелилась, и Вэй Тяньчун в страхе инстинктивно схватился за нее, прижав руку к внутренней стороне бедра.

"Ты..." Пин Цзинъюэ яростно уставилась на него.

"Это было не нарочно!" крикнул Вэй Тяньчун. "Ты должна пообещать, что не будешь меня бить!"

"Отпусти... отпусти!" Пин Цзинъюэ закричала сквозь стиснутые зубы. "Думаешь, ты сможешь продержаться до конца жизни?"

Вэй Тяньчун задумался и понял, что это правда, поэтому он беспомощно отдернул руку.

Он уже смирился со своей участью и думал: "Бей меня, если хочешь. У меня есть заклинание Бесстрашия, если понадобится. Поэтому он присел на корточки, прикрывая голову, и пробормотал: "Только не бейте меня по лицу".

Но, несмотря на то, что он ждал некоторое время, он не получил никакой реакции.

Подняв голову, он увидел, что Пин Цзинъюэ встала и холодно смотрит на него.

Сердце Вэй Тяньчуна дрогнуло, когда Пин Цзинъюэ холодно сказала: "Никому не говори о том, что произошло сегодня".

Вэй Тяньчун тупо кивнул, а затем произошла вспышка, и Пин Цзинъюэ взлетела в небо и улетела.

"Ты действительно не бьешь меня?" озадаченно пробормотал Вэй Тяньчун.

Вдруг он что-то понял. Подняв руки, он вспомнил, как схватил Пин Цзинъюэ за бедро и мгновенно опьянел.

"Это действительно было приятно". Вэй Тяньчун погрузился в свои фантазии, тупо стоял и хихикал про себя.

Пин Цзинъюэ пылала от ярости и бросилась назад в том направлении, откуда пришла.

Она не раз думала о том, чтобы вернуться и убить этого проклятого ублюдка.

Но, вспомнив о возложенном на нее долге и о том, какие последствия может вызвать ее внезапный порыв, Пин Цзинъюэ сдержалась.

Она могла только бежать как можно быстрее, чтобы покинуть это место своего унижения. Ей некуда было выплеснуть свою ярость, поэтому она могла выразить ее только бегом, изо всех сил.

Пока перед ней не появились три человека.

Это были Ян Чжюань, Ли Ицзин и Лян Шэнсянь.

Ян Чжюань и Ли Ицзин изначально планировали преследовать Вэй Тяньчуна, но из-за вмешательства Тан Цзе, Пин Цзинъюэ смогла уйти первой. Она и так была быстрее их, а

теперь, когда она ушла раньше, они решили, что раз они не могут догнать Пин Цзинъюэ, то должны преследовать Ши Мэна.

Увидев, что трое возвращаются, Пин Цзинъюэ остановилась и крикнула: "А как же Ши Мэн?".

Все трое были напуганы ее устрашающим видом. Они обменялись взглядами, прежде чем Ян Чжиюань ответил: "Мы только что поймали его и обыскали, но голову не нашли. А вы?"

Пин Цзинъюэ оскалилась. "Чушь! Тебе нужно спрашивать? Ничего не было!"

"Тогда это должно быть на Тан Цзе".

"У Тан Цзе его не было", - сказала Лю Хунъянь, когда ее группа из трех человек подбежала к ним, объединив семерых.

"Как такое может быть?" в шоке спросила Ли Ицзин. "Его не было ни на ком из них троих? Тогда где голова?"

"Они, наверное, спрятали ее где-то поблизости", - сказал Шу Минъян.

"Это усложнит дело". Лю Хунъянь нахмурилась. Если группа Тан Цзе действительно спрятала голову, то она могла быть спрятана где угодно в радиусе тысячи метров. Обыскать эту область было бы нелегко.

За это время группа Танг Цзе могла забрать голову и сбежать.

Втайне Лю Хунъянь задавался вопросом, не нашел ли кто-нибудь из четверых голову и утверждал, что они ее не нашли.

Но группа Ян Чжиюаня двигалась втроем, поэтому им было трудно что-либо скрыть друг от друга. Пин Цзинъюэ же вернулась одна, и на ее лице было довольно странное выражение. Может быть...

Подумав так, она посмотрела на Пин Цзинъюэ.

Казалось, остальные тоже подумали об этом, и все повернулись посмотреть на Пин Цзинъюэ.

Пин Цзинъюэ все еще думала о том инциденте. Когда она поняла, что все странно смотрят на нее, она удивленно спросила: "Что вы все на меня смотрите?".

Та мгновенно сообразила и резко сказала: "Вы думаете, что я прячу голову Линь Лана? Вы с ума сошли?"

Лю Хунъянь поспешно сказал: "Младшая сестра Цзинъюэ, не пойми меня неправильно. Я просто хочу спросить: когда вы догнали Вэй Тяньчуна, вы его тщательно обыскали? В конце концов, он мужчина, поэтому женщине не очень-то прилично его обыскивать, да и неизбежно есть места, которые нельзя обыскивать..."

Она пыталась дать Пин Цзинъюэ выход, но ее слова только раззадорили Пин Цзинъюэ, которая мгновенно побледнела и отступила назад. "Я уже говорила, что у этого упрямого толстяка нет головы. Если ты мне не веришь, пойд и найди его сама. Не спрашивай меня. Если бы я хотел тебя обмануть, я бы просто ушел. С моей скоростью, неужели вы думаете, что кто-то из вас смог бы меня поймать?"

Фыркнув, она повернулась и ушла.

Ли Ицзин пробормотал: "Ты так говоришь, но в марафоне важна не только скорость, но и выносливость".

Пин Цзинъюэ помрачнела. "Ли Ицзин, что ты хочешь сказать?"

Ли Ицзин ответил: "Странная у тебя реакция. Ты, должно быть, что-то скрываешь!"

Пин Цзинъюэ вздрогнула, а затем закричала: "Чушь!".

Когда она увидела, что за нее никто не заступился, ее сердце замерло. "Ты мне не веришь?"

Лян Шэнсянь хмыкнул: "Если ты хочешь, чтобы мы тебе поверили, все просто. Разве у тебя нет мешочка с горчичными семенами? Позволь нам взглянуть на него".

"У меня нет!" закричала Пин Цзинъюэ.

"Нет, есть!" усмехнулся Ли Ицзин. "Пин Цзинъюэ, не думай, что ты настолько хороша, что можешь скрывать это от всех. Обычно ты не используешь оружие, заставляя всех думать, что ты бедна и не имеешь лишних средств на покупку заклинательного оружия, но ты не знаешь, что я в хороших отношениях с учеником, который работает в Павильоне Неба Один. Полгода назад я узнал, что одно из заклинаний, которое ты выбрал, было оружейным искусством - Меч Вопросающего Сердца! Если у тебя нет оружия, зачем тебе брать Меч Вопросающего Сердца? А если у тебя есть оружие, почему ты его не используешь? И где ты его прячешь?"

От этой череды вопросов Пин Цзинъюэ задрожала. "Ты шпионила за мной?"

"Это не то, о чем тебе нужно беспокоиться. Сначала достань свой мешочек с горчичными семенами, чтобы мы могли посмотреть", - самодовольно сказал Ли Ицзин.

Пин Цзинъюэ яростно ответила: "Размечталась!".

В ее мешочке хранилось много секретов, и она никак не могла показать его остальным.

К счастью, Ян Чжиюань вышел вперед и сказал: "Боже, мы все на одной стороне, так почему мы спорим? У нас еще даже нет головы, а мы уже начинаем раскалываться. Это просто никуда не годится. Более того, когда мы договорились работать вместе, разве мы не сказали, что, хотя мы будем бороться друг против друга, мы не будем пытаться задеть чувства друг друга? Нам нет нужды расстраиваться из-за чего-то подобного, я прав?".

Он повернулся и посмотрел на Пин Цзинъюэ.

Пин Цзинъюэ вздохнула с облегчением и кивнула. "Веришь ты мне или нет..."

Не успела она договорить, как Ян Чжиюань внезапно подскочил к ней и ударил ладонью в спину.

--